

Император обнял свою ароматную и сладкую императрицу, продолжая тереться о неё:

— Раньше я не думал, что они могут использовать этот шанс, чтобы приехать на Имперскую Звезду с какими-то целями.

— Угу, — кивнул Цинь Чанцин, а затем сказал:

— Лань Сынянь.

— Ммм? — Император, словно большая собака, только что получившая новую игрушку, держал её в объятиях, мечтая покататься по полу и весело подпрыгнуть несколько раз.

Цинь Чанцин поднёс к нему иглу с ниткой и, мрачно глядя на него, сказал:

— Если ты продолжишь тереться обо мне, я хорошенько «почешу» тебя этой иглой!

Император, испугавшись острой иглы, тут же отпустил свою императрицу и отошёл подальше, испуганно успокаивая её:

— Дорогая, успокойся, укол иглой очень болезненный.

— Хм, ты это понимаешь, — с лёгкой улыбкой произнесла величественная и прекрасная императрица, медленно убирая иглу и с ловкостью завязывая узел на только что сплетённом браслете.

Лань Сынянь, увидев вещь в её руках, снова выразил недовольство, с кислым выражением сказав:

— Дорогая, ты сплела этот браслет для другого мужчины, да? Я начинаю ревновать.

Цинь Чанцин закатил глаза, не обращая внимания на его шутки. Во дворце полно служанок, и если бы она хотела что-то подарить, не нужно было бы плести это своими руками. То, что она делала это сама, было лишь желанием сделать что-то особенное для кого-то.

*

Цинь Чанцин, засунув руки в карманы, вышел из Императорской академии, огляделся и направился к машине на обочине.

После возвращения с Земли Цинь Чанцин всё ещё иногда находил время, чтобы посещать лекции в академии. В последнее время дел было много, и, наконец, выкроив время, он прослушал одну лекцию, после чего Си Ту вызвал его.

— Что случилось? — Цинь Чанцин сел в летательный аппарат и, увидев Си Ту, который выглядел уставшим, с красными глазами, был удивлён.

Си Ту, только что вздремнув, всё ещё чувствовал себя сонным, морщась, он потирал лицо и сказал:

— Приближается празднование дня рождения императрицы, и в последнее время на Имперскую Звезду прибывает всё больше людей с запутанными личностями. Полицейский участок завален работой, а прошлой ночью произошло ещё одно серьёзное событие, из-за которого мы работали всю ночь.

Цинь Чанцин знал, что они так заняты из-за его дня рождения, мысленно извинился, а затем с любопытством спросил:

— Что случилось?

Си Ту часто просил его о помощи и давно считал его своим, поэтому не стал скрывать, сказав серьёзным тоном:

— Убили эспера, и, более того, тело было частично съедено.

Цинь Чанцин был шокирован, он не ожидал, что на, казалось бы, мирной Имперской Звезде может произойти такое, как каннибализм!

— Судя по полученной нами информации, из четырёх кланов Фракции Крови прибыли только слуги без особых способностей. Остальные кланы миролюбивы и вряд ли способны на такое. В данный момент мы подозреваем только одного человека.

— Кого? — машинально спросил Цинь Чанцин.

Си Ту, скрипя зубами, произнёс три слова:

— Кровавая Роза.

Цинь Чанцин с недоумением спросил:

— Кто это?

Си Ту с удивлением посмотрел на него:

— Ты не знаешь, кто такой Кровавая Роза?

Цинь Чанцин действительно не знал и покачал головой.

Си Ту, не ожидая, что он не знает такой простой вещи, терпеливо объяснил:

— Ты слышал о Саде Роз? Это одна из пяти крупнейших банд Империи.

— Слышал, — кивнул Цинь Чанцин. О бандах ему рассказывал Лань Сынянь... точнее, господин Цзинь Сы, но подробностей он не упоминал.

— Кровавая Роза — это глава Сада Роз.

Цинь Чанцин: «...» Ну зачем бандитскому боссу давать такое поэтичное имя? Кто бы мог подумать?

С любопытством он спросил:

— Это женщина?

Си Ту покачал головой:

— Кто сказал? Это мужчина. Женщина, которая ест людей, это ужасно.

Цинь Чанцин: «...»

... Не, офицер Си Ту, у тебя какие-то странные представления о мужчинах? Мужчины, которые едят людей, тоже ужасны, знаешь ли.

Немного поболтав, Цинь Чанцин быстро вернулся к теме.

— Почему ты думаешь, что именно Кровавая Роза наиболее подозрительна?

— Кровавая Роза — жестокий и беспощадный человек, настоящий преступник. Перед тем как основать Сад Роз, он устроил кровавую резню в маленьком клане, не пощадив даже детей... Полицейские, расследовавшие это дело, позже говорили, что кровь жертв образовала на земле глубокий слой, а запах крови распространился на десятки километров. В последующие несколько дней все цветы вокруг окрасились в кроваво-красный цвет, поэтому он и взял имя Кровавая Роза... Я думаю, что такой человек, куда бы он ни пошёл, приносит с собой зло.

Си Ту явно испытывал глубокую неприязнь к Кровавой Розе. Цинь Чанцин на мгновение забыл, что перед ним стоит полицейский с сильным чувством справедливости, который от природы не питает симпатии к бандитам.

Закончив, Си Ту, видимо, понял, что его слова звучат слишком категорично, и смягчил тон:

— Но пока это только подозрения, мы всё ещё расследуем.

— Затем он вспомнил что-то и добавил:

— Кстати, пожалуйста, никому не говори об этом, у нас пока нет доказательств.

— Понял, — кивнул Цинь Чанцин, а затем спросил:

— Тогда зачем ты так срочно вызвал меня?

Си Ту смущённо почесал голову и сказал:

— Всё из-за этого дела. Хотел попросить тебя взглянуть на тела убитых эсперов, может быть, ты сможешь что-то заметить.

Цинь Чанцин и так чувствовал, что всё это произошло из-за подготовки к его дню рождения, поэтому не стал отказываться и пошёл с Си Ту в полицейский участок.

Добравшись до участка, Си Ту повёл Цинь Чанцима внутрь, но по пути их остановил кто-то, протянув руку.

Цинь Чанцин поднял голову и увидел, что перед ними стоит полный человек.

Все в полицейском участке были заняты, Си Ту не спал уже два дня и был очень занят. Сейчас он торопился показать Цинь Чанцину тела жертв, но, увидев лицо человека, с раздражением сказал:

— Мистер Уоррен, это снова ты!

Полный мужчина, которого звали Уоррен, не рассердился на его грубость, а лишь улыбнулся, его жирное лицо сморщилось:

— Офицер Си Ту, не сердитесь, я просто хочу, чтобы вы помогли мне. Мне кажется, что за мной кто-то следит...

Си Ту сдержал раздражение и серьёзно сказал:

— Мистер Уоррен, если вы действительно считаете, что за вами следят, вы можете обратиться в полицию. В вашем районе есть отделение, которое займётся вашим делом, я уже говорил вам об этом.

— Но я подозреваю, что за мной следит эспер с синдромом мании, а всем известно, что только вы можете идеально справиться с ними...

Полный мужчина, несмотря на возражения Си Ту, словно решил, что только он сможет помочь, крепко схватил его за одежду, явно намеренно цепляясь за него.

Цинь Чанцин, оставшийся в стороне, с любопытством разглядывал мужчину. Он был действительно очень полным, но его одежда выглядела дорогой, ткань и покрой были современными. Несмотря на то, что его пальцы были толстыми, как морковки, он не забыл надеть несколько колец с драгоценными камнями, что свидетельствовало о его богатстве.

Цинь Чанцин смотрел на него некоторое время, но вдруг нахмурился, шагнул вперёд и сказал мужчине, который продолжал приставать к Си Ту:

— Мистер, вы сказали, что за вами следит эспер с синдромом мании? Можете рассказать подробнее?

Полный мужчина был вежлив с Си Ту, но лишь потому, что ему нужна была помощь. Теперь, когда его прервал Цинь Чанцин, он с недовольством посмотрел на него и грубо спросил:

— Ты кто такой? Разве ты не видишь, что я разговариваю с офицером Си Ту?!

Цинь Чанцин, искренне хотевший помочь, был оскорблён его словами и подумал, что не зря Си Ту не хочет иметь с ним дела!

Си Ту, увидев его грубость по отношению к Цинь Чанцину, нахмурился и спросил:

— Мистер Уоррен, вы знаете, почему все говорят, что я могу справиться с эсперами, страдающими синдромом мании?

Мужчина замер, не успев ничего сказать, а Си Ту продолжил:

— На самом деле, это всё заслуга господина Цина, а не моя.

<http://bllate.org/book/16204/1454664>